

ДИСКУРСНЫЕ МАРКЕРЫ В СВЕТЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЫ

М.В.Каменский

Ставрополь, Россия

Summary: The article is devoted to the research of discourse markers as a cognitive phenomenon in the language system. The cognitive features of discourse markers consist in their ability to affect the interpretation of discourse and its logic by the recipient of information. While discourse markers form a linguistically heterogeneous class of language units with different semantic and grammatical properties, the immanent property that unites them into a unified linguistic class is their peculiar cognitive power in discourse.

В современной лингвистической науке все больший интерес проявляется к изучению языка как когнитивной способности, что проявляется в специфике исследований, направленных на выявление особенностей функционирования языковых средств, участвующих в категоризации и осмыслении реального мира. Как отмечает Н.Н.Болдырев, «исследование языковых категорий невозможно вести в отрыве от порождающих их познавательных процессов и, прежде всего, процесса категоризации, который является одной из ведущих функций человеческого сознания» [Болдырев 2006: 5].

Вместе с тем исследование языка с позиций, характерных для современной когнитивной лингвистики, не является принципиально новым явлением. Работы таких ученых, как В. фон Гумбольдт [1859], А.А.Потебня [1862], а также более поздние семантические теории, выдвинутые в XX веке такими учеными, как А.А.Уфимцева [1961], В.Г.Гак [1974], Б.А.Серебренников [1976], Н.Д.Арутюнова [1976], В.З.Панфилов [1977], Е.А.Кубрякова [1980], Ю.Н.Караулов [1980, 1987], Г.В.Колшанский [1980, 1984], Ю.С.Степанов [1995], В.Н.Телия [1996] и др., есть подтверждение исследовательского интереса к изучению языка в контексте когнитивных процессов. Новым же для языкознания является качественное парадигмальное смещение лингвистической науки в сторону антропоцентризма и ментальной семантики.

Появление качественно иных методов и подходов к изучению языковых явлений и развитие направлений лингвистического исследования, выходящих в область смежных научных дисциплин, открывает современные пути теоретического осмысления дискурсивных явлений. К исследованиям языковых единиц, выполненным в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы, предъявляются требования служить членению картины мира на релевантные фрагменты, противопоставленные другим, и одновременно содействовать их категоризации.

Важно, что языковые явления и их характеристики изучаются не столько с точки зрения качества информации, сколько с позиции ее рас-

пределения на поверхности слова. Как отмечает Л.В.Черепанова, «описание мира – это одновременно свидетельство стоящей за ним когнитивной, познавательной деятельности, но также и деятельности по созданию дискурса, текста, речевых произведений» [Черепанова 2001: 192].

В связи с вышесказанным научный интерес для дискурсивной лингвистики представляет исследование феномена появления и функционирования дискурсных маркеров. Дискурсные маркеры в современной лингвистике рассматриваются как гетерогенный класс неизменяемых лексических единиц, не совпадающих по функциональным и дистрибутивным качествам, но образующих единое лингвистическое пространство. Проблемы дискурсных маркеров как «формальных экспликаторов семантико-синтаксических, прагматических, аргументативных, когнитивных и других связей в структуре дискурса» [Правикова 2004: 51] привлекают все большее внимание лингвистического сообщества [Östman 1995; Foolen 1996; Fraser 1999; Schourup 1999] в исследованиях различных языков [Gülich 1970; Roulet et al. 1987; Schourup 1985; Warner 1985; Schiffrin 1987; Blakemore 1988; Brinton 1996; Fraser 1988; Hansen 1998; Jucker, Ziv 1998], вследствие чего существует большой «терминологический разброс» [Правикова 2000: 24].

Л.В.Правикова отмечает, что «эти маленькие функциональные единицы фигурируют под различными названиями: дискурсные маркеры [Schiffrin 1987; Fraser 1990, 1996; Hansen 1998; Jucker, Ziv 1998], дискурсные частицы [Schourup 1985; Abraham 1991; Kroon 1995], дискурсные коннективы [He, Yongpin 1999; Higashimori 1996; Rouchota 1996; Unger 1996], дискурсные операторы [Redeker 1991], дискурсные слова/ mots du discours [Ducrot et al. 1980], прагматические маркеры [Brinton 1996; Andersen 2000], прагматические частицы [Östman 1981], прагматические выражения [Ertman 1987], прагматические коннекторы/ connecteurs pragmatique [Roulet et al. 1987; Gutt 1988; Enico 1995], коннективы [Blakemore 1987], частицы высказывания/ particules énonciatives [Fernandez 1994], семантические ограничители на релевантность [Blakemore 1987], металингвистические операторы [Nyan 1995], пункторы [Vincent, Sankoff 1992], сигналы сегментации текста/ Gliederungssignale [Gülich 1970] и др.» [Правикова 2000: 24].

Изучение различных подходов к исследованию дискурсных маркеров, в том числе когнитивного подхода, показало, что дискурсные маркеры в коммуникативном дискурсе выполняют особые когнитивно-дискурсивные функции, а именно:

- 1) несут символическую информацию, управляют восприятием высказывания;
- 2) предоставляют металингвистические указания о том, как разворачивается дискурс [Hansen 1998: 4];
- 3) выявляют новизну и предсказуемость получаемой информации;
- 4) накладывают прагматические ограничения на выбор слушающим интерпретаций сообщения [Правикова 2000: 25];
- 5) выдвигают на передний план актуальную информацию;
- 6) проводят семантическое «загружение» информации в целом [Правикова 2000: 23];

7) указывают на соотношение между передаваемой идеей и внешним когнитивным окружением говорящего;

8) изменяют когнитивное состояние по мере того, как человек понимает и строит высказывания (частицы «фокуса внимания») [Милевская 2003: 204];

9) участвуют в определении логико-семантических и диалектических связей дискурса;

10) указывают на проблемы отношения между когезией и когерентностью, письмом и речью, семантикой и прагматикой [Правикова 2000: 24];

11) предоставляют рамки для понимания, с помощью которых организован дискурс [Schiffrin 1987: 36];

12) осуществляют обратную связь с пониманием;

13) управляют процессом понимания эксплицируемых в устном тексте высказываний;

14) сигнализируют о проблемах речепроизводства [Правикова 2000: 32];

15) выражают спектр отношений говорящего к пропозиции [Weydt 1969: 78];

16) сигнализируют о мнениях говорящих или об их отношении к обозначенному;

17) позволяют проявить избирательное внимание к фактам в соответствии с позицией говорящего;

18) обладают определенной степенью манипулятивного воздействия, так как стимулируют необходимое поведение со стороны слушающего, чтобы добиться определенной ответной реакции (манипулятивная функция) [Ольшанский 2001: 81];

19) указывают на отношение когерентности между когнитивными целостными явлениями [Правикова 2000: 25];

20) устанавливают оптимальные релевантные отношения между высказываниями [Правикова 2000: 25];

21) облегчают процесс инференции;

22) оказывают когнитивный эффект на понимание дискурса [Правикова 2000: 25];

23) экономят языковые/ речевые средства (языковая компрессия) [Лейчик 2009: 115];

24) обеспечивают связность (целостность) диалогического дискурса;

25) предоставляют информацию о типе дискурса: разговорном, институциональном [Каменский 2007: 66-87].

Итак, когнитивно-дискурсивные функции дискурсивных маркеров имеют определенную специфику, состоящую в следующем: 1) когнитивно-функциональный потенциал дискурсивных маркеров имеет выраженную манипулятивную силу, схожую по степени воздействия с влиянием на реципиента неологических номинаций в языке; 2) когнитивное воздействие дискурсивных маркеров связано с логическим структурированием дискурса и их участием в обеспечении корректного понимания хода дискурсивного взаимодействия; 3) использование дискурсивных маркеров как когнитивных регуляторов дискурса является проявлением стремления коммуникантов к

экономии речевых усилий путем компрессии определенных сегментов высказываний.

По мнению отдельных ученых, дискурсные маркеры можно отнести к концептуально пустым единицам [Розанова 1983, Дубовский 1985, Правикова 2004]. Вместе с тем, несмотря на отсутствие у лексем, функционирующих в коммуникативном взаимодействии в качестве дискурсных маркеров, конкретного номинативного значения и, как следствие, предметного концептуального наполнения, они являются носителями абстрактных концептуальных признаков и выступают в качестве языковых средств, открывающих доступ к концептуальному знанию. Концептуальный заряд дискурсных маркеров заключается в их способности выступать сигналами изменения ментального состояния коммуникантов в ходе дискурсивного взаимодействия.

Дискурсные маркеры как единицы со статусом слова имеют связь словарных значений с парадигматической системой языка [Каменский 2007: 103-107] и, обладая когнитивными особенностями, – с синтагматической, ситуативной системой речи, связанной со смыслом. Под смыслом в данном случае понимается специфическая выразительная нагрузка, накладываемая на дискурсный маркер или высказывание в целом в некотором определенном контексте или определенной ситуации и исчезающая вместе с этим контекстом или ситуацией [Рац 2010: 281].

Итак, дискурсные маркеры исследуются только в контексте, который и выявляет их значение. Анализ определяемых в контексте значений дискурсных маркеров позволил установить наличие в их основе определенной когнитивно-функциональной модели, включающей набор характеризующих их параметров, таких как дискурсивная функция, лингвистический статус (лексическая/ грамматическая принадлежность), иллокутивные возможности и когнитивная нагрузка. Поясним это на конкретном примере. Так, полифункциональный дискурсный маркер *like* в английском языке имеет множество стандартных значений, зафиксированных в словаре, и может иметь в предложении грамматический статус существительного, глагола, прилагательного, наречия, союза. Появление дискурсного маркера *like* является следствием процессов десемантизации и деграмматизации слова *like*.

Проанализируем следующие примеры употребления дискурсного маркера *like* в функции фокуса высказывания.

а) Chris is going to travel to Moscow with his parents. And all they're going to do is travel around Moscow and, *like*, sightsee (Из разг. речи).

б) It's supposed to be beautiful up there. Another friend of mine went up there and said he saw, *like*, the most beautiful trees in the world [Malatesta 1999: 82].

в) Please, make a copy of these documents. I'll need them on *like* a really good quality paper [Malatesta 1999: 82].

г) Many people in my unhappy country are, *like*, starving (Из разг. речи).

д) I guess this movie is really long, *like*, a few hundred series long (Из разг. речи).

Примеры а), б) и в) состоят из двух высказываний, в которых с помощью дискурсного маркера *like* во второе предложение вводится новая информация, которая не упоминалась в первом предложении.

В примерах г) и д) дискурсный маркер *like* отмечает наиболее значимую информацию, на которой говорящий хотел бы сделать особый акцент, при этом предложение д) характеризуется гиперболизированным описанием. Как правило, в устной разговорной речи за словом *like* следует короткая пауза, с помощью которой делается еще больший акцент на важности последующей информации.

Дискурсный маркер *like* в данной функции может также являться составной частью выражения *it's like*. В таком случае *like* может выделять одно из предложений, входящих в состав сложного предложения. Например:

е) I wake up, and *it's like* no one's at home (Из разг. речи).

ж) I went to the club, and *it's like* I had this feeling that something was wrong, that no one is going to be there (Из разг. речи).

Исходя из вышеприведенного анализа примеров употребления дискурсного маркера *like* в дискурсивной функции информационного фокуса матричного высказывания, а также анализа других схожих примеров употребления данного дискурсного маркера в названной функции, представляется возможным описать его положение в когнитивно-функциональной модели дискурсных маркеров в части реализации данной функции следующим образом.

Дискурсный маркер *like*, обладая 1) лингвистическим статусом десемантизированного и деграмматизированного дискурсного слова, 2) входит в обособленный функциональный слот как характеризующийся наличием 3) дискурсивной функции информационного фокуса матричного высказывания; в рамках реализации данной дискурсивной функции дискурсный маркер *like* обладает 4) следующим иллокутивным потенциалом: (а) направляет внимание на лингвистический и нелингвистический контекст, привлекаемый коммуникантом для понимания сообщения; (б) выделяет наиболее значимую или (в) новую информацию в высказывании; (г) предваряет неожиданное для реципиента описание какого-либо явления, события и т.п., создающее юмористический эффект или содержащее какой-либо стилистический прием (чаще всего гиперболу); 5) обладает когнитивной нагрузкой, заключающейся в: (а) создании состояния эмоционального напряжения реципиента и эмоционального настроения; (б) предельной актуализации умственных способностей реципиента с целью обнаружения сути наиболее значимой или новой информации; (в) актуализации процесса обдумывания высказывания и вынесения ментального заключения о необычности описываемого явления или события.

Возвращаясь к когнитивно-функциональной модели дискурсных маркеров в целом, следует отметить, что она также репрезентирует различную информацию о развертывании ситуации общения. При этом важнейшее значение приобретает различие ситуаций, в которых находятся говорящий и слушающий. В этом случае от реципиента требуется специальная работа понимания, т.е. соотнесения текста сообщения с конкретной ситуацией.

Над процессом обмена информацией между собеседниками «надстраивается как бы “второй этаж”, где на базе объединяющих “этажи” процессов рефлексии и понимания рождаются и умирают смыслы, а, в случае особого везения, иногда рождается мысль» [Рац 2010: 280]. При этом необходимыми условиями успешной коммуникации являются отношение реципиента к содержанию получаемых сообщений и авторская позиция, немаловажную роль в манифестации которых играют дискурсные маркеры.

Из вышесказанного следует, что когнитивно ориентированные методы исследования природы дискурсных маркеров требуют глубокого содержательного анализа данных языковых единиц. В центре внимания оказываются не столько механизмы порождения дискурса, хотя в ряде случаев неизбежно мысленно реконструируется и ситуация производства текста, т.е. принимается в расчет и позиция говорящего, сколько понимания дискурса с позиции слушающего. В этом ментальном процессе конструирования когнитивных репрезентаций (получение доступа в ментальный лексикон; поиск информации, выявление ее новизны; сравнение и сопоставление структур в рабочей памяти и построение структур репрезентации посредством операций добавления, удаления, развития, логического развертывания, соединения и перестановки информации; выбор интерпретации сообщения; связь информации с имеющимся опытом и фоновыми знаниями коммуниканта) дискурсным маркерам отводится важная роль в определении когнитивной структуры дискурса.

Итак, дискурсные маркеры, обладая очевидной многофункциональностью, преимущественно функционируют на уровне когнитивных связей в структуре дискурса, что соотносит их не с языковой структурой, а с языковым использованием. Являясь «функциональными координатами дискурса» [Schiffirin 1987: 23], они связывают в определенной точке три основных дискурсивных «вектора»: 1) вербальные и ситуационные контексты в их формальном и содержательном плане [Борботько 1998: 6], 2) модально-диктальные установки участника общения [Балаян, Ружинский 1995: 2-4] и 3) цели участника диалогического общения [Гельпей 2009: 63].

В лингвистических исследованиях неоднократно предпринимались попытки предметных классификаций дискурсных маркеров с точки зрения выделения основных признаков их отнесения к данному лингвистическому классу [Austin 1962; Urmson 1963; Hartvigson 1969; Weydt 1969; Quirk et al. 1972; James 1972; Crystal, Davy 1975; Halliday, Hasan 1976; Rosch 1977; Dijk 1977; Ehlich 1986; Vanderveken 1990; Hölker 1991; Espinal 1991; König 1991; Blakemore 1993; Ifantidou 1994; Brinton 1996; Rouchota 1996; Jucker, Ziv 1998; Hansen 1998; Вишневецкая, Лихарева 2000; Тюрина 2003 и др.]. Однако, несмотря на такое многообразие исследований, в настоящее время нет четких критериев отнесения лексических единиц к дискурсным маркерам, и потому разными учеными в рамках различных теорий в единую систему элементов объединены единицы различного уровня, функций и морфологических качеств.

Вместе с тем в качестве критерия объединения лексических единиц в класс дискурсных маркеров может служить функционально-прагматичес-

кий критерий, объединяющий дискурсные маркеры по наличию специфической когнитивной нагрузки, отражающей их способность управлять развертыванием дискурса. Концепт «когнитивная нагрузка» – это функциональная единица высокого уровня абстракции, некое ментальное образование, включающее в себя: 1) различные виды оценки (аксиологическую, эмоциональную, этическую, эстетическую, интеллектуальную, утилитарную оценки, оценку возможности, необходимости, уверенности, наличия и т.п.); 2) знания, фиксирующие опыт материального и/или духовного взаимодействия с референтом; 3) когнитивные (метафорические) образы; 4) ассоциации, типы модификационных значений. Другими словами, когнитивная нагрузка – характеристика дискурсного маркера, отражающая его способность управлять интерпретацией хода дискурсивного взаимодействия; когнитивная интерпретация маркированной внешней цели действия, определяемая данным дискурсным маркером. Именно поэтому когнитивная функция данного концепта проявляется в его способности быть одновременно и носителем, и способом передачи смысла.

В структуре концепта «когнитивная нагрузка» выделяются следующие компоненты:

- понятийный, включающий в себя выражение некоторого абстрактного понятия о ходе дискурсивного взаимодействия и его логическом развертывании;
- ассоциативный, связанный с установлением ассоциативных отношений между фактами в высказывании;
- эмоциональный, связанный с воздействием дискурсного маркера на эмоциональное состояние адресата;
- поведенческий, связанный с прагматическим воздействием дискурсного маркера и его способностью вызывать конкретные ответные действия;
- культурологический, проявляющийся в том, что дискурсные маркеры культурно детерминированы и являются характерными признаками национального мышления;
- языковой, проявляющийся в закреплённости когнитивной нагрузки в качестве неотъемлемого компонента смыслового наполнения дискурсного маркера, закреплённого в языковой системе;
- референциальный, проявляющийся в соотносённости дискурсного маркера с определённым сегментом высказывания.

Таким образом, реализация когнитивного подхода к исследованию дискурсных маркеров позволяет дать следующее определение дискурсных маркеров. Дискурсные маркеры – это функциональный класс лексических единиц языка, выступающих когнитивными регуляторами дискурса, оказывающими влияние на его восприятие и на интерпретацию участниками коммуникативного акта, и, значит, несущих определённую когнитивную нагрузку в рамках иллокуции. Когнитивная нагрузка, являясь неотъемлемым свойством дискурсных маркеров, связана с воздействием на когнитивные представления участников коммуникативного акта о контексте дискурса. Она проявляется в способности дискурсных маркеров оказывать определённое влияние на восприятие участниками коммуникативного акта

хода и логики развертывания дискурса, а также эксплицировать когнитивные связи в структуре дискурса. Когнитивная нагрузка представляет собой следствие целенаправленно реализуемой дискурсивной функции дискурсного маркера, проявляющей его иллокутивную силу. При этом свойство дискурсных маркеров служить когнитивными регуляторами дискурсивного взаимодействия является универсальным для всех дискурсных маркеров и проявляется независимо от их прочих лингвистических свойств.

ЛИТЕРАТУРА

- Abraham 1991 – *Abraham W.* The grammaticalization of German modal particles / E.C.Traugott, B.Heine (eds.). Approaches to Grammaticalization. Amsterdam, 1991. Vol. 11.
- Andersen 2000 – *Andersen G.* The role of the pragmatic marker like in utterance interpretation. / G.Andersen, T.Fretheim (eds.). Pragmatic markers and propositional attitude: Pragmatics and beyond. Amsterdam, 2000.
- Austin 1962 – *Austin J.L.* How to do things with words. Oxford, 1962.
- Blakemore 1987 – *Blakemore D.* Semantic Constraints on Relevance. Oxford, 1987.
- Blakemore 1988 – *Blakemore D.* The organization of discourse / F.Newmeyer (ed.). Linguistics: The Cambridge survey. Cambridge, 1988. Vol. 4.
- Blakemore 1993 – *Blakemore D.* The relevance of reformulations // Language and Literature. 1993.
- Brinton 1996 – *Brinton L.* Pragmatic markers in English. Grammaticalization and discourse functions. Berlin, 1996.
- Crystal, Davy 1975 – *Crystal D., Davy D.* Advanced Conversational English / D.Crystal. Longman, 1975.
- Dijk 1977 – *Dijk T.A. van.* Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse / T.A.Dijk. London, New York, 1977.
- Ducrot et al. 1980 – *Ducrot O. et al.* Les mots du discours. Paris, 1980.
- Ehlich 1986 – *Ehlich K.* Interjektionen. Tübingen, 1986.
- Enico 1995 – *Enico N.T.* On the role of pragmatic connectives in Hungarian spoken discourses / Warwick B.-S., R.Tanskanen (eds.). Organization of Discourse (Anglicana Turkuensia 14). Turku, 1995.
- Erman 1987 – *Erman B.* Pragmatic Expressions in English: A Study of ‘you know’, ‘you see’ and ‘I mean’ in Face-to-face Conversation. Stockholm, 1987.
- Espinal 1991 – *Espinal M.T.* The presentation of disjunct constituents // Language. 1991. Vol. 67(4).
- Fernandez 1994 – *Fernandez M.M.* Jocelyne. Les particules énonciatives dans la construction du discours. Paris, 1994.
- Foolen 1996 – *Foolen A.* Pragmatic Particles // Handbook of Pragmatics / J.Verschuere (ed.). Amsterdam: Benjamins, 1996.
- Fraser 1988 – *Fraser B.* Types of English discourse markers // Journal of pragmatics. Acta Linguistica Hungarica. 1988. Vol. 38.
- Fraser 1990 – *Fraser B.* An approach to discourse markers // Journal of Pragmatics. 1990. Vol. 14.

- Fraser 1996 – *Fraser B.* Pragmatic markers // *Pragmatics*. 1996. Vol. 6(2).
- Gülich 1970 – *Gülich E.* Makrosyntax der Gliederungssignale im gesprochenen Französisch. Munich, 1970.
- Gutt 1988 – *Gutt E.-A.* Towards an analysis of pragmatic connectives in Silt'i'i' // Proceedings of the Eighth International Conference of Ethiopian Studies, Addis Ababa University, 26-30 November 1984. ELM Publications. Huntingdon, 1988. Vol. 1.
- Halliday, Hasan 1976 – *Halliday M.A.K., Hasan R.* Cohesion in English. London, 1976.
- Hansen 1998 – *Hansen M.-B.* The Functions of Discourse Particles. A study with special reference to spoken French. Amsterdam, 1998.
- Hartvigson 1969 – *Hartvigson H.* On the Intonation and position of the so-called sentence modifiers in Present Day English. Odense, 1969.
- He, Yongpin 1999 – *He Z., Yongping R.* The pragmatic constraints of discourse connectives // *Foreign Language Teaching and Research*. 1999. Vol. 3.
- Higashimori 1996 – *Higashimori I.* A Combinatory Dictionary of English Discourse Connectives, Based on Relevance Theory / Gellerstam M., Jäborg J., Malmgren Sv.-G., Norén K., Rogström L., Røjder Pammehl C. (eds.) // *Euralex '96 Proceedings*. Papers submitted to the Seventh EURALEX International Congress on Lexicography. Göteborg, 1996.
- Hölker 1991 – *Hölker K.* Französisch: Partikelforschung // *Lexikon der Romanischen Linguistik*. Tübingen, 1991. Vol. VI.
- Ifantidou 1994 – *Ifantidou E.* Evidentials and relevance (PhD Thesis). London, 1994.
- James 1972 – *James D.* Some aspects of the Syntax and semantics of interjections // *CLS*. 1972. Vol. 8.
- Jucker, Ziv 1998 – *Jucker A.H., Ziv Y.* Discourse markers: descriptions and theory. Amsterdam, 1998.
- König 1991 – *König E.* The Meaning of Focus Particles. A Comparative Perspective. London, 1991.
- Kroon 1995 – *Kroon C.* Discourse particles in Latin: a study of nam, enim, autem, vero and at. Amsterdam, 1995.
- Malatesta 1999 – *Malatesta D.* Like in Conversational Discourse: A Valuable Device. 1999, <http://www.i-repository.net/contents/asia-u/11300072.pdf>
- Nyan 1995 – *Nyan T.* Metalinguistic Operators (with reference to French). Manuscript. Manchester, 1995.
- Östman 1981 – *Östman J.-O.* 'You know': a discourse-functional approach. Amsterdam, 1981.
- Östman 1995 – *Östman J.-O.* Pragmatic particles twenty years after / Br. Warvik, S.-K. Taskanen, R. Hiltunen (eds.) // *Organization in Discourse: Proceedings from the Turku Conference*. *Anglicana Turkiensia* (14). Turku, 1995.
- Quirk et al. 1972 – *Quirk R. et al.* A Grammar of contemporary English. New York, 1972.
- Redeker 1991 – *Redeker G.* Linguistic markers of discourse structure // *Linguistics*. 1991. Vol. 29.

- Rosch 1977 – *Rosch E.* Human categorization // *Studies in Cross-Cultural Psychology* / N.Warren (ed.). London, 1977. Vol. 1.
- Rouchota 1996 – *Rouchota V.* Discourse connectives: What do they link? // *UCL Working Papers in Linguistics*. 1996. Vol. 8.
- Roulet et al. 1987 – *Roulet E. et al.* Actes de langage, semi-actes et typologie des connecteurs pragmatiques // *Linguisticae Investigationes*. 1987. Vol. XI (2).
- Schiffrin 1987 – *Schiffrin D.* Discourse Markers. Cambridge, 1987.
- Schourup 1985 – *Schourup L.* Common discourse particles in English conversation. New York, 1985.
- Schourup 1999 – *Schourup L.* Discourse markers // *Lingua*. 1999. Vol. 107.
- Unger 1996 – *Unger C.J.* The scope of discourse connectives: Implications for discourse organization // *Journal of Linguistics*. 1996. Vol. 32.
- Urmson 1963 – *Urmson J.* Parenthetical verbs // *Philosophy and Ordinary Language* / C.Caton (ed.). Urbana, 1963.
- Vanderveken 1990 – *Vanderveken D.* Meaning and speech acts / D.Vanderveken. Cambridge, 1990. Vol. 1.
- Vincent, Sankoff 1992 – *Vincent D., Sankoff D.* Punctors: a pragmatic variable // *Language Variation and Change*. 1992. Vol. 4.
- Warner 1985 – *Warner R.G.* Discourse connectives in English. New York, 1985.
- Weydt 1969 – *Weydt H.* Abtönungspartikel: die deutschen Modalwörter und ihre französischen Entsprechungen. Bad Homburg; Berlin; Zürich, 1969.
- Арутюнова 1976 – *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976.
- Балаян, Ружинский 1995 – *Балаян А.Р., Ружинский А.Л.* О категориальном аппарате функциональных лингводидактических феноменов // *Русский язык за рубежом*. 4 (1995).
- Болдырев 2006 – *Болдырев Н.Н.* Языковые категории как формат знания // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2 (2006).
- Борботько 1998 – *Борботько В.Г.* Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 1998.
- Вишневская, Лихарева 2000 – *Вишневская Г.М., Лихарева И.П.* О связующих элементах дискурса в устном тексте // *Фонетическая вариативность: Билингвизм и диглоссия* / Отв. ред. Г.М.Вишневская и др. Иваново, 2000.
- Гак 1974 – *Гак В.Г.* О семантической относительности языковых единиц: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. М., 1974.
- Гельпей 2009 – *Гельпей Е.А.* Роль дискурсивных маркеров топикализации в прагматической связности диалогической речи // *Лингвистика: традиции и современность*. Ростов н/Д, 2009.
- Гумбольдт 1859 – *Гумбольдт В. фон.* О различии организмов человеческих языков и о влиянии этого развития на умственное развитие человеческого рода / Пер. П.С.Биллярского. СПб., 1859.
- Дубовский 1985 – *Дубовский Ю.А.* Типология маркеров для анализа речевой просодии // *Просодические средства организации стилистически*

- различных текстов в современном английском языке (Межвузовский сборник научных трудов). М., 1985.
- Каменский 2007 – *Каменский М.В.* Социолингвистическая парадигма дискурсных маркеров (на материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007.
- Караулов 1980 – *Караулов Ю.Н.* Частотный словарь семантических множителей русского языка. М., 1980.
- Караулов 1987 – *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- Колшанский 1980 – *Колшанский Г.В.* Контекстная семантика. М., 1980.
- Колшанский 1984 – *Колшанский Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984.
- Кубрякова 1980 – *Кубрякова Е.С.* Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований / Под ред. Н.Д.Арутюновой, А.А.Уфимцевой. М., 1980.
- Лейчик 2009 – *Лейчик В.М.* Люди и слова: Как рождаются и живут слова в русском языке. М., 2009.
- Милевская 2003 – *Милевская Т.В.* Связность как категория дискурса и текста: Когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты: Дис. ... докт. филол. наук. Ростов н/Д, 2003.
- Ольшанский 2001 – *Ольшанский Д.В.* Основы политической психологии. М., 2001.
- Панфилов 1977 – *Панфилов В.З.* Роль модальности в конституировании предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4.
- Потебня 1862 – *Потебня А.А.* Мысль и язык // Журнал Министерства народного просвещения. 1862. № 1-5.
- Правикова 2000 – *Правикова Л.В.* Дискурсные маркеры: современное состояние проблемы // Вестник ПГЛУ. 4 (2000).
- Правикова 2004 – *Правикова Л.В.* Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. Пятигорск, 2004.
- Рац 2010 – *Рац М.В.* Коммуникация с методологической точки зрения // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. Вып. 10. М.; Пятигорск, 2010.
- Розанова 1983 – *Розанова Н.Н.* Суперсегментная фонетика // Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.А.Земская. М., 1983.
- Серебренников 1976 – *Серебренников Б.А.* Сводимость языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначенность описания // Принципы описания языков мира / Под ред. В.Н.Ярцевой и Б.А.Серебренникова. М., 1976.
- Степанов 1995 – *Степанов Ю.С.* Альтернативный мир. Дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука 20 века: Сб. науч. тр. РГГУ / Под ред. Ю.С.Степанова. М., 1995.
- Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- Тюрина 2003 – *Тюрина С.Ю.* Лексико-фонетическая характеристика связующих элементов дискурса в английской деловой речи (на материале

- фраз вежливого прерывания разговора). Дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2003.
- Уфимцева 1961 – *Уфимцева А.А.* Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике / Под ред. А.А.Уфимцевой. М., 1961.
- Черепанова 2001 – *Черепанова Л.В.* Когнитивно-дискурсивное исследование новой английской лексики: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.